

Глава 742. В соответствии с правилами. Перевод и редакция Rokville.

Когда появился человек объятый божественным светом, из его тела хлынула невероятная сила.

Её почувствовал все секты культивации в Мире Небес.

Ощувив её появление, множество великих культиваторов из разных сект взмыли в небо, чтобы направиться в Небесный Дворец и расследовать случившееся лично.

В пустоте также почувствовалось присутствие других могущественных мистических созданий.

Взгляд всех сильных мира сего сосредоточились на главной горе Небесного Дворца.

Четыре божественных зверя всё ещё стояли на коленях перед Божеством.

Гу Цин Шань тем временем изучал появившегося мужчину.

В легендах говорилось, что Божества создали людей по своему подобию, поэтому бесчисленные расы бесконечных миров предпочитались сохранять гуманоидную форму для создания общей почвы для общения.

Единственным внешним отличием Божеств от остальных было метка пламени между их бровями.

А что до божественного света, окружавшего его тело, Гу Цин Шань знал, что это было.

Среди всех творений Божеств, невидимые взгляду считались величайшими, и этот блеск был олицетворением их превосходства.

Другими словами, этот свет был их бронёй.

Гу Цин Шань знал это, потому что он уже облачался в божественные доспехи, когда был в коллекционном мире Триш на Зове Терновых Птиц.

К этому моменту четыре зверя ответили на вопрос Божества.

Их ответ прозвучал из уст золотого дракона: - □ Благородное Божество Жизни, мы не убиваем человеческих культиваторов без причины. Мы следуем приказам главы Небесного Дворца, защищая истинное наследие секты. □

Божество Жизни спросил: - Следуете приказу главы Небесного Дворца? Если я правильно помню, он всё ещё на передовой.

-□ Согласно правилам секты Небесного Дворца Зброшенного Облака, если главы секты нет на месте, мы должны слушать приказы того, в чьих руках его нефритовый диск.□

Божество Жизни посмотрело на Гу Цин Шаня.

Не дожидаясь, пока он что-либо скажет, Гу Цин Шань уважительно поклонился: - Великое благосклонное Божество, я лишь действую согласно правилам секты, четыре божественных зверя со мной согласятся. О милосердный и добросердечный Бог, вы явились к нам с жалостью к живым в своём сердце, но по правилам нашей секты эти люди должны быть казнены, они не заслуживают вашего милосердия.

Тишина.

Гробовое молчание охватило весь Небесный Дворец.

Все великие культиваторы, все Божества, все мистические существа, следившие за этим событием, замолчали.

Да он безумен.

Иначе и быть не может, или он никогда бы не заговорил в таком духе с Божеством.

Вот что они думали в этот момент.

На самом деле Божества очень редко вмешивались в дела человеческих сект.

Хотя нет, если быть точным, до этого момента подобного и вовсе никогда не случалось.

И всё же, в самый первый раз в истории, когда Божество вмешалось во внутренний конфликт человеческой секты культиваторов, его хитро и гибко остановил молодой юноша, ещё до того, как оно успело, что-либо сделать!

- Я должен спросит тебя, ведь они могущественные культиваторы, сила человечества, в то время как ты всего лишь ученик - на каком основании ты приговариваешь их к смерти? - по голосу Божества было понятно, что он тоже был слегка задет первыми словами юноши.

Гу Цин Шань ответил сразу же, как только услышал вопрос, он явно уже ждал его: - □ Согласно правилам секты, никто не должен ступать на главную гору, без приглашения главы Небесного

Дворца, это первое нарушение.

Несогласованное возведение конструкции на главной вершине, это тоже тяжкое нарушение, и оно является вторым.

Будучи старшим учеником секты, я лично сначала спросил в чём дело, но меня проигнорировали, что является неуважением ко всему Небесному Дворцу Зброшенного Облака в целом, это третье преступление.

Далее, пока Мастера секты не было на месте, они создали условие для подстрекательства трёх его учеников на убийство друг друга, что является открытым выражением злости и ничем не отличается от акта восстания против существующих порядков секты, это четвёртое.

А в пятых...□

- Хватит. - Божество Жизни остановило его.

Не в силах больше его слушать, он очень сожалел, что вообще позволил Гу Цин Шаню открыть рот.

Божество Жизни решило обратиться ко всем присутствующим: - Ты сказал, что они пытались заставить учеников главы секты убить друг друга, но это не так. Они действовали во благо человечества, желая устроить турнир за право культивации внутри Божественных Дворцов.

Хозяин пика Древнего Рассвета сразу поддержал его: - Это было единогласное решение всех пиков. После долгих обсуждений мы решили предоставить главной горе две квоты, и по этой причине они должны были сразиться друг с другом. На самом деле это относиться и ко всем другим горам, я не вижу здесь никакого восстания.

Гу Цин Шань ответил: -□Если это турнир между учениками главной горы, то его должен был проводить Мастер. А раз его нет, и его нефритовый диск у меня, вместе со статусом старшего ученика секты, согласно правилам, номер 9, 15 и 31, подготовка должна быть решена и проведена мной.

Это не должно было иметь никакого отношения ни к кому из вас, какое право вы имеете решать за главную гору? Если я всё правильно понимаю, то действия от имени главы секты без нефритового диска ничем не отличаются от бунта.□

Хозяин пика Древнего Рассвета не отступал: - Мы беспокоились, что столь молодой человек, как ты, не сможет организовать всё должным образом, из-за чего твои младшие братья разочаруются в секте.

- Я уже всё решил. Я откажусь от квоты на обучения, напрямую отдав их Хуан Чжану и Шэнь

Яну, они оба отправятся культивировать в Божественный Дворец.

Хозяева горных пиков были в шоке.

Он вот так просто отказался от шанса попасть в Небесный Дворец.

Как обычный подросток может отказаться от подобного?

Стоп, значит все наши планы и замыслы не имели значения?

Гу Цин Шань продолжил с помрачневшим голосом: - И даже когда я принял своё решение и всё устроил, вы продолжили самовольничать на главной горе, пытаетесь заставить учеников главы секты поубивать друг друга на глазах у всех. Кто дал вам право быть столь обнаглевшими!?

Он повысил голос: - Нефритовый диск секты всё ещё здесь. Вы, будучи опорой секты, хозяевами основных гор секты, без разрешения главы, пока его не было на месте, попытались устроить переворот. А значит, согласно правилам секты, вы должны быть казнены на месте. Божественные звери, прошу, приведите приговор в исполнение.

Четыре зверя взвыли в ответ, но остались стоять на месте.

Они осторожно посмотрели на Божество Жизни.

Божество Жизни слегка покачало головой, оттягивая время на попытку придумать оправдание.

Тут собралось слишком много глаз, и в столь переломный момент в войне даже он не мог действовать безрассудно.

Ему нужна была веская причина, чтобы спасти этих людей, одновременно сохранив своё достоинство.

Не давая ему времени, Гу Цин Шань низко ему поклонился, уважительно сказав: - □О величественный и добросердечный создатель, мы всегда слушали вашу волю, как истину мира сего. Если вы считаете что-то верным - то так оно и есть.

Даже сейчас, мой Мастер рискует жизнью на передовой, из-за чего связь с ним была потеряна. Вам достаточно дать слово, и эти люди могут нарушить правила секты и действовать от лица главы секты столько, сколько им только заблагорассудится.□

Сделав паузу, Гу Цин Шань показал всем нефритовый диск в своих руках, а затем продолжил: -

□Но тогда, благосклонный господь, это приведёт к большим проблемам. Если получить власть главы секты так легко, то... какой смысл от нефритового диска?

Да и зачем человечеству тогда секты в целом? Если мы можем просто и открыто, без правил перегрызть друг другу глотки в погоне за властью.

Правда тогда и походы на войну потеряют смысл – кто будет сражаться, когда за твоей спиной стоят люди, только и жаждущие момента вогнать тебе нож в спину, да так глубоко, что у тебя не будет и шанса защитить собственных учеников.□

Сказав это, Гу Цин Шань подбросил нефритовый диск главы Небесного Дворца в воздух.

А затем рубанул по нему своим мечом.

Все были в шоке.

Никто не ожидал подобного, ни пришедшие великие культиваторы, ни Божества, собравшиеся в небе, не Божество Жизни стоявшее прямо перед ним.

Если меч и правда сломает нефритовый диск, то это станет крупнейшим скандалом для всего мира.

Это будет означать, что Божества могут и будут вмешиваться во внутренние дела сект человечества, в результате чего все они погрузятся в горящий пожар хаоса, разрастающегося изнутри.

Какой смысл в секте, если финальное слово в каждом внутреннем споре остаётся за Божеством?

Сама суть и значение секты будут утеряны.

А линия фронта развалится как карточный домик.

Кроме этого, что может быть самым важным, Се Гу Хун, чей сосуд души связан с нефритовым диском, если он ещё жив, почувствует разбитие диска.

В результате чего, независимо от того, чем он сейчас занят, пока он жив, он в спешке вернётся в секту.

В этот момент множество людей хотели остановить Гу Цин Шаня, но в то же время, почти такая же толпа не хотела его останавливать.

Никто не был уверен был ли ещё жив Се Гу Хун.

Если он мёртв, то действия его ученика легко можно переиначить в неуважение к реликвии секты, за что он будет быстро наказан, став изменником.

Но если Се Гу Хун жив...

Тогда дело примет совсем другой оборот.

Будучи главой Небесного Дворца Заброшенного Облака и известнейшим лучшим культиватором меча в мире, отношения Се Гу Хуна к хозяевам горных пиков, которые довели его ученика до такого состояния, неизбежно станут неисправимыми до самой смерти.

Лучшая секта человечества мгновенно утонет во внутренней борьбе.

Что, естественно, очень быстро приведёт к её упадку и гибели.

В истории же, она будет значиться как секта, разрушенная вмешательством Божеств.

Когда Гу Цин Шань замахнулся мечом, время будто бы замерло.

Сотни мыслей проносились у каждого в голове.

И вот, когда лезвие меча уже должно было соприкоснуться с диском...

Его всё ещё никто не остановил.

Но меч завис всего в дюйме от диска.

Гу Цин Шань сам остановил его из-за внутреннего зрения, внезапно появившегося изнутри диска.

Истинным его владельцем так и оставался Се Гу Хун, а значит внутреннее зрение принадлежало ему.

Из диска донёсся его голос: - Цин Шань, я закончил со своими делами и скоро вернусь в секту. Как там в последние дни твоя культивация? Надеюсь, ты хорошо заботишься и обучаешь своих

младших братьев.

Хотя внешне лицо Гу Цин Шаня и осталось неизменным, внутри себя он улыбался от уха до уха.

Чувство времени Мастера идеально, он подгадал самый лучший момент для появления.

Этот исход даже лучше планируемого мной, когда мне пришлось бы разрушить диск.

Гу Цин Шань поклонился нефритовому диску: - Всё хорошо Мастер, младшие братья очень прилежны в своей культивации, однако внутри секты возникло много дел, о которых мне пришлось позаботиться.

- Понимаю, я уже уничтожил монстра, так что очень скоро вернусь в секту.

Голос и внутреннее зрение исчезли.

Диск упал обратно в руки Гу Цин Шаня.

В округе воцарились бурные обсуждения.

Се Гу Хун уничтожил монстра?

Чем именно он там занимался?

- Это невозможно - в неверии шептал хозяин пика Древнего Рассвета: - Он... он уже должен был провалиться в Мир Опустошение, как он...

В этот момент случилось ещё кое-что.

Отовсюду поналетели сотни горящих талисманов, приземляясь в руки великих культиваторов.

Это были талисманы коммуникации.

Множество сообщений появилось одновременно.

А следом за талисманами появилась дуга света.

Напротив секты остановился культиватор в плотных доспехах.

Поклонившись Божеству Жизни, он воодушевлённо доложил всем: - Вести с передовой! Мы одержали величайшую победу! Повелитель Семи Мечей, Се Гу Хун, вместе с группой элитных войск, проник в Мир Опустошения и успешно убил Святого Демонического Короля Опустошения! После его смерти в Мире Опустошения воцарилась неразбериха, которой воспользовались наши войска начав полномасштабное наступление. Нам удалось убить целую гору врагов!

Шум разговоров стал ещё громче.

Все были очень рады новостям.

Это была первая и самая большая победа человечества за последние несколько лет.

После этой военной кампании, за счёт поднятой морали, человечеству вновь удастся воспрянуть духом и выиграть время для передышки, во время которой можно продолжить стратегическое планирование.

Улыбка Гу Цин Шаня была настолько яркой, насколько это вообще возможно.

Он знал, что с Се Гу Хуном всё будет в порядке.

Ведь через много лет спустя, он даже сразится на дуэли с Божеством и одолеет его в пол-движения.

Поэтому он прекрасно понимал, что пока он не раздует эту проблему до слишком больших масштабов, его ни за что не убьют.

Даже если на сцену выйдет Божество.

В такой публичной ситуации, как эта, без обоснованных причин Божества не могли ничего ему сделать.

Как они могли ему навредить, когда Се Гу Хун прямо сейчас ради них рисковал жизнью на передовой.

Просто представьте, как бы это выглядело, если бы Божества в такой момент вдруг вышли и решили встать на сторону людей, замысляющих козни против его учеников в его отсутствие.

Если нечто подобное и правда бы произошло, то кто стал бы рисковать своей жизнью на передовой?

Кто бы стал использовать свои жизни и тела, чтобы ценой больших жертв убивать монстров
Опустошения?

Лица хозяев горных пиков побледнели, они не могли сказать ни слова.

Гу Цин Шань на мгновение задумался, а затем поклонился им сжав руку в кулак: - Как старший ученик секты, я очень извиняюсь, я был слишком эмоционален. Сегодня я правда был не прав.

Под многочисленными пристальными взглядами он вдруг смутился: - Как ученик, я не должен был так вести себя по отношению к старшим, независимо от случившегося. Так что будет лучше просто дождаться Мастера, чтобы он забрал ваши жизни лично. Такой исход будет лучше всего соответствовать правилам.

Его голос звучал по-настоящему искренно.

<http://tl.rulate.ru/book/29646/1997499>